

Нет вреда без сравнения.

Способность проявлять стабильность в любое время не обязательно означала, что человек станет самым сильным алхимиком, но все знаменитые и могущественные алхимики в истории обладали этим необходимым качеством. Для молодого человека, который только несколько месяцев изучал очистку пилюль, это было очень впечатляюще!

Ван Чжун делал это не только для того, чтобы показать себя. Он также заимствовал эту ситуацию, чтобы стимулировать себя и превзойти свои собственные стандарты, прежде чем усовершенствовать еще одну партию совершенных таблеток. Ощущение, которое он испытывал раньше, когда очищал идеальные таблетки, было слишком хорошим, и он хотел испытать его снова. Возможно, он даже сможет очень быстро заложить фундамент для своего собственного Пустотного ядра. Он найдет возможность решать проблемы и быстрее совершенствоваться!

Он не только был стабилен, но и его действия становились все более естественными, а мысли - еще более ясными. Он уже забыл о любопытных взглядах позади себя и полностью погрузил свое сознание в печь для пилюль. Он ощущал каждое движение и состояние духов пилюль в печи и контролировал равновесие между ними. Любые изменения в печи для пилюль были естественны, и он следовал своим чувствам. Не было никаких признаков преднамеренных действий.

Все, кто стоял за ним, были экспертами. В этот момент они могли чувствовать расслабленное и спокойное состояние Ван Чжуна, который контролировал духов пилюль. Даже старейшина Йимо слегка кивнул головой. В глазах великого мастера, возможно, Ван Чжун был еще несколько незрел в своих техниках или некоторых других аспектах, но чем естественнее были его незрелые техники, тем более приспособляемым он становился!

Селеста была полностью расслаблена, когда увидела, как Ван Чжун действует. До тех пор, пока не было серьезных ошибок, она знала, что он сможет достичь партии 80%-таблеток. Затем она перевела взгляд на Батье, стоявшего рядом с ним.

Хе-хе ... Селеста даже начала смеяться.

В этот момент эксперт по изучению таблеток, входивший в десятку лучших в Зале по производству пилюль, чувствовал себя в некотором роде аутсайдером.

С тех пор как он начал очищать пилюли, его эмоции не утихали. Все факторы — включая двух духов стихий, взгляды зрителей, стоящих позади него, а также поведение Ван Чжуна - продолжали влиять на него. В результате его выступление полностью не соответствовало его стандартам!

Батье чувствовал, что это несправедливо!

Он определенно знал различные приемы первой необходимости после начала переработки пилюль. Он определенно знал, что должен успокоиться. Он постоянно предъявлял к себе эти требования.

Но когда имеешь дело с Залом пилюль, можешь ли ты успокоиться, когда захочешь?

Всякий раз, когда его взгляд обращался к духам стихий Ван Чжуна, он чувствовал волну эмоций. Элементальные духи были существами, о которых любой алхимик мечтал даже во сне, но Ван Чжун на самом деле имел их! Причем целых два!

Батье начал сильно сожалеть о том, что вышел вперед и спровоцировал этот инцидент. Тем не менее, он знал важность этой партии пилюль и насильно поддерживал себя в тот момент, когда боролся с различными беспокойствами... но постоянно совершал ошибки. Батье был гениальным алхимиком с чрезвычайно богатым опытом. Он использовал различные методы, чтобы поддерживать нужный огонь. Партия его таблеток была очень каменистой в процессе переработки, но, к своему удивлению, он сумел выстоять и не вызвать взрыва печи.

Он непрерывно вытирал холодный пот, и нервы его были напряжены до предела. Однако, прежде чем он смог достичь последней стадии, то услышал слабый звенящий звук от печи пилюль, стоящей рядом с его собственной!

Динь-динь-динь-динь!

Что это было?!

Пилюли радостно стучали по внутренним стенкам печи для пилюль и следовали довольно совершенной мелодии, как будто кто-то бил в колокол, сопровождая радостное движение. Это было похоже на чистые звуки природы, которые были приятны для слуха.

Вскоре после этого появился чрезвычайно сильный аромат таблеток. Он проигнорировал материальное препятствие, которое представляли собой стенки печи для пилюль, и просто прошел через них, чтобы взлететь в воздух!

Нарастающая сила столкновения и необыкновенный аромат ... может ли это быть?!

Все присутствующие были профессионалами. Надзирательница Лулу, Какадинме и все остальные широко раскрыли рты... даже Селеста, которая уже была свидетельницей этой сцены раньше, не смела поверить своим глазам! Конечно, она могла сказать, что состояние Ван Чжуна было превосходным, когда он очищал эту партию таблеток, но это были идеальные таблетки! Относился ли он к этим пилюлям как к контролируемым, которые могут быть усовершенствованы лишь его волей?

У всех на лицах было удивленное выражение, кроме старейшины Йимо. На его лице снова появилась улыбка. С того момента, как Ван Чжун начал формировать пилюли, старейшина Йимо мог чувствовать множество вещей: душу Лао Вана, крайне желающую жить, его состояние исследователя судьбы, и направление, в котором он устремлял свою душу. С того самого момента старейшина уже знал, что это будет партия идеальных таблеток.

Правда ли, что идеальная таблетка не поддается контролю?

Нет, с таким пониманием дела все ошибались.

Идеальная таблетка поддавалась контролю. По крайней мере, любая идеальная таблетка ниже 4-го уровня была управляемой!

Согласно пониманию старейшины Йимо, Зал пилюль можно разделить на три сферы.

Первая сфера состояла из навыков. Когда различные основы и методы, задействованные в очистке пилюль, достигнут своего предела, можно будет быть уверенным, по крайней мере, в 60%-таблетках.

Во-вторых, это было ощущение накопления своего ядра. Это включало в себя контроль над духом пилюли, свои чувства при формировании пилюли и так далее. Это было на одну ступень

выше навыков переработки таблеток и чаще всего упоминалось как «изучение таблеток » другими людьми. Если бы кто-то был в состоянии контролировать это, у них была бы уверенность в производстве по крайней мере 80% таблеток. Они также довольно часто будут производить 90%-ые таблетки.

Между тем, идеальной была третья сфера. Она включала в себя осознание естественных законов, жизни и судьбы... эта сфера была довольно расплывчатой и могла быть понята только самим человеком, а не передаваться по наследству. Даже если старейшина Йимо сам это понимал, он не мог бы ясно использовать язык или свой глубокий голос, чтобы передать это знание своим ученикам, так как никто просто не мог выразить это чувство!

Кроме того, каждая таблетка обладала уникальной аурой жизни, естественной аурой и судьбой. Другими словами, если бы душа и образ мыслей человека соответствовали ценностям определенной пилюли, то была бы высокая совместимость. В результате человек будет более квалифицированным при переработке этой пилюли, и вероятность получения идеальной пилюли будет выше. Более того, если бы человек мог глубоко осознать этот момент и укрепить свою волю и контроль в этом аспекте в процессе очищения, он мог бы увеличить вероятность получения совершенной пилюли.

Не было никаких сомнений, что глазурированная хрустальная пилюля продления жизни была совместима с судьбой Лао Вана. Эта таблетка, способная вернуть людей в безопасную зону от границы между жизнью и смертью, имела определенный уровень его собственной судьбы.

Когда Ван Чжун создавал пилюли, он использовал свою душу, чтобы исследовать мир судьбы. Это направление, очевидно, было очень подходящим для пилюли продления жизни из глазурированного кристалла. Идеальная таблетка, которую он сдал комиссии ранее, была, очевидно, той самой, которую усовершенствовал лично он. Для молодого человека из низкоуровневой цивилизации, который только что занялся изучением пилюль, который даже не накопил свое Пустотное ядро, чтобы сделать это... даже очень опытный старейшина Йимо не мог не чувствовать себя сентиментальным. Он никогда не видел такого молодого человека.

Аромат пилюль наполнил все вокруг, и огонь в печи медленно погас....

Кроме того, в тот момент, когда была открыта печь для пилюль, изящный синий свет рассеялся по всей комнате. Три голубых луча вырвались из печи для пилюль и устремились в небо. Однако Ван Чжун, который уже был готов к этому, просто поймал их в нефритовую шкатулку.

100% идеальные таблетки!

Не проверяя таблеток, лежащих в нефритовой коробке, все уже знали сорт этих трех таблеток.

В этом не было никаких сомнений. При нормальных обстоятельствах в одной партии пилюль была, по меньшей мере, дюжина таблеток, и их количество не повлияло бы на качество произведенных таблеток. Тем не менее, казалось, что небеса завидуют идеальным пилюлям: за один раз будут произведены раз только две или три таких пилюли, а некоторые пилюли 4-го или 5-го уровня очистки будут производиться только по одной за раз! Это была причина, по которой идеальная таблетка имела чрезвычайно высокую цену продажи.

Ван Чжун закрыл глаза. Он не был взволнован или горд. Его не волновали ни идеальные пилюли в нефритовой коробочке, ни бесчисленные потрясенные взгляды за его спиной. На самом деле, он все еще размышлял о том чувстве, испытываемом им в тот момент, когда таблетки были сформированы.

Раньше, когда он производил идеальные пилюли, у него было чувство, что он полностью овладел этой пилюлей. Это не обязательно было большим улучшением в его исследованиях пилюль, но, по крайней мере, Лао Ван чувствовал, что у него есть 70-80% уверенности в том, что он может произвести идеальную пилюлю при очистке глазурированной кристаллической пилюли, продлевающей жизнь. Он был так уверен в себе!

Более того, действительность доказала, что его чувства были абсолютно точны. В тот момент, когда таблетки были сформированы, он испытал чувство исследования жизни и судьбы еще раз. Излишне говорить, что он должен был поблагодарить Симбу и рулетку судьбы. Без их прошлого просветления и руководства, даже если бы у него было это вдохновение, он не знал бы, какую именно форму принял мир судьбы, не говоря уже о том, чтобы пытаться контролировать его.

Бум!

Как раз в тот момент, когда Лао Ван все еще был погружен в это прекрасное чувство, громкий грохочущий звук нарушил покой в доме пилюль. Дом и земля мгновенно задрожали, и запах гари распространился по окрестностям.

Однако это потрясение длилось лишь мгновение. Старейшина Йимо взмахнул своей огромной рукой, и все воздушные потоки от взрыва, запах гари и даже звуки мгновенно исчезли, оставив после себя только пустую и открытую печь для пилюль и отчаявшегося Батье.

Его печь взорвалась...

Этот призрак полностью опозорился, но никто больше не заботился о нем.

В доме пилюль было тихо, как будто зрители были шокированы тем, как старейшина Йимо небрежно подавил взорвавшуюся печь, или все еще были погружены в шок, который они почувствовали, когда Ван Чжун усовершенствовал 100% идеальную пилюлю.

Все молчали. Затем они услышали гармоничный голос старейшины Йимо, постепенно раздающийся в тихой комнате: «Ван Чжун, ты готов присоединиться к Залу по переработке пилюль?»

<http://tl.rulate.ru/book/637/2282257>